

Разумеется, стоило бы встревожиться, но, глядя на сияющее, преисполненное уверенности лицо Линь Юя, Бай Цзэ не выдержал и улыбнулся. Он усердно закивал:

— Угу.

Линь Юй усмехнулся, глаза его весело блеснули. Развернувшись к озёрной глади, он церемонно сложил ладони перед отражением:

— Брат Лу, видит небо, я вовсе не желал осквернять твой покой. Но нужда заставила, так что придется мне на время одолжить твоё тело. Не переживай: как только вернусь в собственную плоть, непременно разыщу твоих родных, доставлю тебя в родные края и похороню со всеми почестями. Амитабха, спаси и сохрани.

Они шли долго, прежде чем дремучая чаща наконец расступилась. Приют путники нашли в первой же попавшейся на пути глухой деревушке.

Места здесь были дикие, глухие, а значит, и нарваться на рыщущих повсюду заклинателей, готовых оборвать его жизнь, они могли не опасаться.

Линь Юй устроился на ночлег на единственном в деревне постоялом дворе.

Пристанище оказалось убогим: шаткие столы да лавки дышали на ладан, глиняная утварь зияла щербинами, а жесткий топчан под весом тела принимался так истошно скрипеть, словно собирался вот-вот рассыпаться в щепки.

Впрочем, Линь Юй и не думал жаловаться. Он скитался по свету с самых малых лет и познал немало лишений. Для человека, привыкшего к дорожным невзгодам, любой кров, способный уберечь от ветра и ливня, уже казался царскими чертогами.

Они задержались здесь на пару дней. За это время чуждая, удушливая демоническая энергия, окутывавшая тело Линь Юя, окончательно развеялась. Бай Цзэ зря времени не терял и спешно просвещал спутника, делясь всеми азами заклинательского искусства, о которых только помнил.

Линь Юй понимал: эти простые на первый взгляд сведения в будущем вполне могут спасти ему жизнь, а потому ловил каждое слово с предельным вниманием.

Время от времени он уводил мальчишку в безлюдные места на окраине, чтобы вдали от чужих глаз попрактиковаться в управлении новообретенной внутренней силой.

Спустя два дня они покинули деревню и двинулись дальше.

И хотя Бай Цзэ превосходно разбирался в теории самосовершенствования, о нынешнем положении дел в Поднебесной и границах влияния великих кланов он не имел ни малейшего представления.

По пути им удалось пристроиться на попутную телегу. Полдня тряски под мерный шаг вола — и перед ними раскинулся оживленный торговый городок. В знак благодарности Линь Юй раскошелится и угостил добродушного возницу сытной миской лапши с говядиной.

Распрощавшись со старым возницей, Линь Юй принялся бродить по торговым рядам, размышляя, где бы раздобыть нужные сведения.

Вскоре его внимание привлекли прохожие с длинными мечами на поясах. Они дружной гурьбой завернули в местную чайную. Смекнув, что к чему, Линь Юй подхватил Бай Цзэ на руки и поспешил следом.

Он пристроился за соседним столиком. Местный Сяо-эр, едва завидев потрепанное одеяние нового гостя и его покрытую дорожной пылью обувь, тут же скривился. Смерив Линь Юя презрительным взглядом, он высокомерно процедил:

— Чего изволите, уважаемый?

Радужное подобострастие, с которым он только что рассыпался перед господами с мечами, испарилось без следа.

На своем веку Линь Юй нагладелся на таких прихвостней, так что тратить силы на злость не стал. Доброжелательно улыбнувшись, он спросил:

— А что у вас есть?

— Чай, — буркнул тот, — да закуски нехитрые...

Линь Юй махнул рукой:

— Вот и неси чай. Самый дешевый, что найдется.

Сяо-эр закатил глаза и, ворча под нос, поплелся прочь, едва слышно сплевывая:

— Голь перекатная, а туда же — чаи гонять... Тьфу, деревенщина!

Линь Юй расслышал оскорбление, но даже бровью не повел. Вместо этого он обратился в слух, пытаясь уловить обрывки разговора за соседним столом. Однако заклинатели трепались о

сущих пустяках, и выудить из их болтовни хоть каплю полезного так и не удалось.

В чашке остывало мутное варево. Отхлебнув глоток, Линь Юй так и скривился от невыносимой горечи.

"Сразу видно — самый дешёвый сорт, — мысленно усмехнулся он. — Помои знатные, ни убавить, ни прибавить"

Заклинатели тем временем прикончили свою трапезу, расплатились и засобирались на выход. Так ничего и не разузнав, раздосадованный Линь Юй повернулся к мальчику:

— Ладно, малец, идём и мы...

В этот момент тишину зала пререзал язвительный, нарочито громкий мужской голос:

— Ого! Ба, да это же птенцы из Секты Возвращения к Единству! Что, неужто и ваша захолустная шваль вознамерилась втиснуться на Собрание Испытания Меча? Ну и потеха!

Линь Юй обернулся. На ступенях, ведущих на второй этаж, стояли несколько человек, судя по убранству — тоже из здешней братии практикующих.

Впереди всех высился заносчивый юнец в бирюзовых одеждах, который и бросил обидную колкость.

Лицом природа его не обделила, да только спесь, застывшая на холёной физиономии, портила всё впечатление, вызывая лишь непреодолимое желание дать ему затрещину.

Впрочем, на кривлянья юнца Линь Юю было плевать — его зацепило само название: «Собрание Испытания Меча». Вот она, зацепка!

Пока он размышлял, снизу раздался звонкий девичий голос:

— По закону Секты Небесного Сокровенного, любой зачинатель, которому ещё не исполнилось двадцати зим, имеет полное право явиться на Собрание Испытания Меча! И потом...

Девушка так и чеканила слова:

— Чжао Хай, наша Секта Возвращения к Единству ни в чём не уступает вашей Секте Пяти Стихий. И если мы, по-твоему, захолустная шваль, то и вы недалеко ушли!

Чжао Хай побагровел от злости и взвизгнул:

— Заткнись! Сброд ничтожный, да как вы смеее равнять себя с великой Сектой Пяти Стихий!

Стоявшие за его спиной прихлебатели тут же загомонили:

— И то верно! На себя сперва поглядите, рвань голодранная! Ишь, разинули пасти!

— Ах ты!.. — Девушка побелела от гнева и с резким сухим металлическим скрежетом рванула меч из ножен.

Чжао Хай прищурился и зловеще усмехнулся:

— Что, лапы чешутся? Решила силой помериться?

В один миг клинки его приспешников с лязгом покинули ножны. Воздух в тесной чайной зазвенел от невидимого напряжения.

Официант чайной до смерти перепугался и, вцепившись в круглый деревянный поднос, попятился к стене, не смея даже пикнуть.

Окинув взглядом зал, Линь Юй заметил, что прочие посетители уже побросали свои места и испуганно забились по углам. Не желая выделяться, он тоже напустил на себя робкий вид, подхватил сонного Бай Цзэ и шмыгнул в самый дальний угол, устроившись рядышком с дрожащим официантом чайной.

Тот недовольно покосился на незваного соседа, но Линь Юй лишь безмятежно улыбнулся в ответ, сверкнув ровным рядом зубов.

В самый разгар этого безмолвного противостояния стоявший подле зачинщицы высокий сухопарый заклинатель спокойно поднял руку и накрыл ладонью её эфес, принуждая опустить оружие.

— Старший брат, но как же... — вспыхнула было она.

Спутник лишь предостерегающе покачал головой, и девушке, пусть и со скрипом, пришлось подчиниться и загнать клинок обратно в ножны.

Чжао Хай победоносно расхохотался:

— Вот это другой разговор! А то затеяли б драку, покалечили бы мы вас — а люд честной потом судачить станет, дескать, сильные слабых притесняют. Нехорошо выйдет.

Он самодовольно ухмыльнулся:

— Ладно, раз уж у вас ума хватило вовремя струсить, так и быть, миром разойдёмся. Сделайте милость: падите ниц, отвесьте три земных поклона да признайте во всеуслышание, что ваша Секта Возвращения к Единству — шарашкина контора. И проваливайте на все четыре стороны.

— Мечтай больше, ублюдок! — выплюнула девица.

Ухмылка слетела с лица Чжао Хая, взгляд стал ледяным:

— Что ты вякнула?

Сухопарый заклинатель заслонил разъярённую спутницу плечом. Лицо его оставалось бесстрастным:

— Языком чесать горазд каждый, Чжао Хай. Давай решим наш спор делом — на Собрании Испытания Меча. Там и поглядим, чья взяла.

Обернувшись к сотоварищам, он коротко бросил:

— Уходим.

— А кто вам дозволил уйти?! — взревел Чжао Хай.

Из его рукава вырвался яростный порыв духовной энергии: смертоносный удар полетел прямо в незащищённую спину сухопарого.

Чайная взорвалась визгом испуганных обывателей. Линь Юй, притворно сжавшись от ужаса, лишь досадливо хмыкнул про себя: «И впрямь дикий мирок. Чуть что не по нраву — сразу за ножи хватаются».

Зрители замерли в ожидании кровавой расправы, однако сухопарый заклинатель даже не обернулся. Небрежным взмахом рукава он на лету перехватил смертоносный поток и швырнул его обратно в нападавшего.

Собственный сокрушительный удар обрушился на Чжао Хая. Он пошатнулся, судорожно хватая воздух, и кубарем покатился бы по лестнице, не успей верные прихлебатели подхватить его под руки.

В бессильной ярости глядя вслед уходящим соперникам, Чжао Хай то бледнел, то багровел, но бросаться в погоню не решился. Сила была явно не на его стороне, а лезть на рожон и

позориться дальше дураков не нашлось.

— Неужто это тот самый первый ученик Секты Возвращения к Единству? — шёпотом заговорили у него за спиной. — Болтали, будто он годами из затвора не вылезает, а он, вишь, каков силищей...

Чжао Хай наградил говоруна столь свирепым взглядом, что тот мигом прикусил язык и испуганно залепетал:

— Старший брат, ты цел? Не задело?

— Сброд никчёмный! — выплюнул Чжао Хай, выплескивая всю досаду от позорного поражения на собственных сподвижников.

Дождавшись, пока буйные гости соизволят убраться, официант чайной шумно выдохнул, утирая холодный пот. Кое-как придя в себя, он принялся торопливо сгребать грязную посуду со столов, как вдруг его окликнули.

Сяо-эр зыркнул на Линь Юя, не прерывая работы:

— Послушай, любезный, ты эту несчастную чашку до второго пришествия цедить будешь? Честные люди пообедать успели, а ты всё штаны протираешь! — В его голосе сквозило откровенное презрение.

Линь Юй добродушно усмехнулся и поманил его пальцем:

— Подойди-ка, дело есть. Расспросить тебя хочу об одном важном событии.

Официант чайной демонстративно отвернулся:

— Занятой я, не видишь, что ли? некогда мне тут пустые разговоры разговаривать.

— Ну надо же, — хмыкнул Линь Юй, обращаясь к притихшему Бай Цзэ. — Слыхал, малец? Давненько твоему бате такие наглецы не попадались.

Бай Цзэ сердито насупился. Когда нерасторопный Сяо-эр проходил мимо их стола, мальчишка незаметно, но резко пихнул носком сапога по ножке тяжелой деревянной скамьи.

Скамья с визгом проскользила по полу и преградила слуге путь, задев его под колени. Линь Юй одобритительно подмигнул малому и слегка подтолкнул сиденье подошвой. Сяо-эр потерял равновесие, глупо взмахнул руками и с размаху приземлился задом прямо на неё.

Чудом удержав поднос с посудой, парень испуганно обернулся и взвизгнул:

— Ты что творишь, окаянный?!

Линь Юй панибратски сгреб его за плечо и притянул к себе:

— Тише ты, чего расшумелся? Горячая у тебя кровь, парень. Остынь. Сказано же: поговорить надо.

Обеденный час миновал, зал почти опустел, так что звать хозяина Сяо-эр не стал. Смерив Линь Юя косым взглядом, он недовольно фыркнул:

— Расспросить он решил... Ну и что за вести тебе надобны, оборванец?

— Что за Собрание Испытания Меча, про которое те господа толковали?

— Да ты откуда свалился, коли про Собрание Испытания Меча не слыхивал? — изумился тот.

Впрочем, скользнув взглядом по заплатке на рукаве собеседника, парень всё понял. Оглядев Линь Юя с головы до ног, он ухмыльнулся, как смотрят на дикаря из дремучего леса:

— А, ну да. Не местный, поди?

Линь Юй кивнул:

— Твоя правда. Издалека путь держу. — «Очень издалека, аж из другого мира», — мысленно добавил он.

— То-то и оно, — самодовольно протянул Сяо-эр, радуясь случаю блеснуть умом, но тут же подозрительно прищурился: — Погоди, а тебе-то с этого какая корысть?

Линь Юй приосанился и с важным видом смахнул невидимую пылинку с обшлага:

— Не суди по одежке, приятель. На самом деле я истинный заклинатель. Наставник отправил меня в мир людей, дабы я прошел суровое испытание трудностями и закалил свой дух.